

«Можешь теперь похваляться. Тебѣ даровали побѣду
 Зевсъ Олимпіецъ и Фебъ Аполлонъ. Безъ труда укротили 845.
 Боги меня и оружіе съ плечъ моихъ сами сорвали.
 Если-бы воиновъ двадцать, какъ ты, мнѣ на встрѣчу предстали,
 Всѣ-бы погибли на мѣстѣ, моей укрощенные мѣдью.
 Но одолѣли меня сынъ Латоны и рокъ беспощадный,
 А изъ героевъ — Эвфѳорбъ. Ты-же третьимъ ударъ мнѣ нано-
 сись. 850.

Но говорю я тебѣ, и въ душѣ мое слово запомни:
 Жить, Пріамидъ, и тебѣ остается недолгое время.
 Рокъ всемогущій и смерть предъ тобою стоятъ уже близко.
 Вскорѣ падешь отъ руки безпорочнаго внука Эака».

Только что слово онъ кончилъ, какъ смерть осѣнила героя. 855.
 Быстро отъ тѣла умчалась душа и въ Аидъ опустилась,
 Плача о долѣ своей, покидая и силу, и юность.

Съ рѣчью уже къ мертвецу обратился блистательный Гекторъ:

«Ты отчего, о Патроклъ, пророчишь мнѣ черную гибель?
 Кто еще знаетъ, не сынъ-ли Тетиды прекрасноволосной 860
 Раньше испустить дыханье, моимъ укрошенный оружіемъ?»

Такъ говоря и на тѣло ногой наступивъ, онъ изъ раны
 Вырвалъ обратно копьѣ и трупъ опрокинулъ имъ навзничъ.
 Послѣ съ копьемъ устремился на Автомедона, чтобъ ранить
 Равнаго богу возницу Ахилла, Эакова внука. 865.
 Только того ужъ умчали безсмертные, быстрые кони,
 Тѣ, что Пелею царю подарили блаженные боги.